

УДК 811.411.41'27

Б. А. Каратаев

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Дерг – Р.В.С.¹ по-эфиопски

Каратаев Б. О. Дерг – Р.В.Р. эфиопською. В статті наявна спроба розглянути ефіопську революцію 1974 року, що говорить амхарською мовою, в контексті кількісно обмежених лексичних форм цієї мови. Коли соціальні зміни потребували нових слів, гиз став джерелом нових революційних висловлювань. Протягом тридцяти років народ Ефіопії, підтриманий соціалістичними країнами, б'ється на фронтах громадянської війни і водночас будує соціалізм: колишня африканська імперія стрімко перетворюється на арену битви двох титанів – Сходу й Заходу. Весь цивілізований світ уважно й зі знанням справи стежить за драматичними подіями – складовими марксистсько-ленінської революції, мовна політика якої історичним бумерангом продовжує корегувати роботу сучасної пропагандистської машини.

Ключові слова: *Ефіопія перш за все, мовна політика, Дерг, Кебеле, Земетча.*

Каратаев Б. А. Дерг – Р.В.С. по-эфиопски. В статье делается попытка рассмотреть говорящую на амхарском языке эфиопскую революцию 1974 года в контексте ограниченных по численности лексических форм данного языка. Когда социальные изменения требовали новых слов, гиз стал источником новых революционных выражений. На протяжении тринадцати лет народ Эфиопии, поддерживаемый социалистическими странами, сражается на фронтах гражданской войны и одновременно строит социализм: бывшая африканская империя стремительно превращается в арену битвы двух титанов – Востока и Запада. Весь цивилизованный мир внимательно и со знанием дела следит за драматическими событиями – составляющими марксистско-ленинской революции, языковая политика которой историческим бумерангом продолжает корректировать работу современной пропагандистской машины.

Ключевые слова: *Эфиопия прежде всего, языковая политика, Дерг, Кебеле, Земетча*

Karataev B. A. Derg as Ethiopian R.M.C. This article is trying to consider the Amharic-speaking Ethiopian Revolution of 1974 in the context of limited in number lexical forms of the language. When the social change demanded new words the Gees became a source of new revolutionary expressions. Ethiopian people throughout the thirteen years being backed by the socialist countries fights on fronts of civil war and builds socialism, simultaneously: the former African empire promptly turns to the fighting arena of fight of the two titans – the East and the West. The whole civilized world being interested in and having idea of the point watches dramatic events resulting from that Marxist-Leninist revolution the language policy of which as a historical boomerang has been providing operational adjustment of modern propaganda machine.

Key Words: *language policy, Ethiopia Tekdem, Derg, Kebele, Zemecha*

«...Добрый человек никогда не дарит – он одалживает».

Афэворк Гэбрэ Иесус (1868–1947),

основоположник современной литературы Эфиопии

Известные всему миру даты, символизирующие переломные исторические события в жизни людей той или иной страны, веками хранятся в памяти грядущих поколений: для эфиопов – это 12 сентября 1974 года. Вполне естественно, что для старшего поколения, пережившего драматические события тридцатипятилетней давности, такие знаменательные для «эфиопской революции» и вошедшие во многие языки слова как «дерг», «кебеле», «земетча» являются культовыми; а для современной молодежи – нейтральной лексикой.

Короткое, магическое слово «дерг» на протяжении тринадцати лет эфиопской революции поражало все социальные слои этой

древней архаичной страны: сначала эффектом новизны своего оригинального звучания, затем, – когда оно уже было у всех на слуху, – от этого слова вздрагивали, и взрослые, и дети: и не только в Эфиопии. Тем не менее, до революции этого значилась эта лексема далеко не во всех амхарских словарях, и в современном языке использовалась очень редко.

...Вечером 11 сентября (1974г.), в первый день эфиопского нового года, по местному телевидению выступал глава Эфиопской православной церкви Теофилос – человек консервативный, к тому же обязанный своим положением патриарха самому Хайле Селассие. И вот в торжественной проповеди по случаю Нового года Теофилос прямо обвинил императорскую власть в пренебрежении своими обязанностями, игнорировании народных бед [6:30].

¹ Революционно-военный совет

...Утро 12 сентября 1974 года. В 7 часов 30 минут по радио был зачитан долгожданный декрет о низложении императора [6:32]... Возможно, только сам Хайле Селассие, уединившийся в своей царской опочивальне, еще ничего не знал. Однако вскоре представители Дерга прибыли в Юбилейный дворец... зачитали декрет о свержении [6:33]

и, в конечном итоге

...Дерг принял на себя всю полноту государственной власти [6:35].

Сформированный в июне 1974 года главным образом из молодых офицеров, в звании не старше майора, сержантов и старшин, задействованных на контрактной воинской службе и представлявших линейные соединения и части сухопутных войск, ВВС, ВМС, а также полицейские формирования Эфиопии. На заседаниях Дерга присутствовало от 106 до 120 его членов, а иногда больше. Состав его участников никогда больше не обновлялся за счет военнослужащих, вместе с тем, старые его члены, из которых он был изначально сформирован, уничтожались постоянно, особенно в первые годы существования Дерга. Его закулисные интриги почти всегда оставались тайной. Сначала его объявили как Координационный комитет вооруженных сил, полиции и территориальной армии; затем, после сентября 1974 года, – Временный военный административный совет (ВВАС) или просто – Дерг (в переводе с амхарского – комитет, совет совет [6:19.], термин, уходящий корнями в гыыз (гез, гезз, эфиопский язык)¹ и редко используемый до революции 1974 года.

...Официально, Дерг просуществовал с июня 1974 по сентябрь 1978 года, – до тех пор, пока не появилась Демократическая Республика Эфиопия [12].

В следующем 1975 году появились кебеле (дословно – участок, округ) с функциями первичных территориально-административных единиц, которые выполняли решения Дерга на местах. Вот как описывает одно из таких формирований советский корреспондент В. Коровиков: «21 человек входит в отряд самообороны «кебеле». Каждую ночь 8–10 его бойцов патрулируют улицы. В пере-

стрелках с террористами погибли двое и ранено девять жителей ассоциации. Помещение, где находится комитет «кебеле», окружено прочным, высоким забором, есть и сторожевая вышка, на которой постоянно дежурит боец» [6:144].

Эфиопы, будучи по своей христианской природе очень добрыми и миролюбивыми людьми, были ошеломлены масштабами и формами нагрянувших нововведений, –

Господи праведный! Нет ничего на земле, что не подвластно времени. Вот я, знатный человек, дрожу от страха перед ничтожными простолюдинами! До чего же противны их безумные выкрики и нелепые, уродливые слова: «феодализм», «бюрократический капитализм», «империализм», «феодобуржуа», «анархист», «фашист», «троцкист», «правый попутчик», «классовый враг», «реакционер»... Не знали мы раньше этих слов, никогда не пользовались ими. А теперь не поймешь, кто что говорит. Вот уж воистину вавилонское столпотворение [2:15].

Такой представлял себе концепцию «эфиопского социализма» и связанные с ним политические перемены уже не молодой фитаурари (титул один из главных в военно-феодальной иерархии императорской Эфиопии) Гульят, помощник министра – герой романа Бэалю Гырма «Зов красной звезды», опубликованного в 1980 году *«первого художественного произведения на амхарском языке, в котором освещается драматический период борьбы с реакцией, грозившей уничтожить завоевания национально-демократической революции 1976–1977 годов»* [3:285].

В голове у этого чиновника, имеющего, кстати, юридическое образование, все перемешалось: *«Белый террор», «красный террор», классовая борьба, реакционер, революционер, террор, террор...* [2:14]. Затем господин Гульят пытается понять происходящие революционные события:

Но разве не сказано в Евангелии от Луки, что поднимется народ на народ, страна на страну, развернется земля, и люди будут гибнуть от голода ... – думал он, маясь на жестком диване. В голове, как похоронный звон, звучали ненавистные лозунги, услышанные днем от людей из комитета защиты революции: «Народ уничтожит реакционеров!», «Реакция не пройдет!», «Красный террор в ответ на белый террор», «Защитим революцию...» [2:15]

¹ Мертвый язык эпиграфики и христианской литературы Эфиопии. Перестал использоваться в качестве разговорного на рубеже I–II-го тыс., сохранившись как культовый язык монофизитской церкви [7:103].

Вполне очевидно, кто такие красные, а кто – белые. Приведенный в романе лозунг, провоцирующий «красную бойню» как ответ на «белый террор», отнюдь не художественный вымысел автора: мне самому пришлось несколько раз увидеть этот боевой клич в центре Аддис-Абебы, – написанный мелом на фасаде мастерской преуспевающего гробовщика.

И далее по тексту:

...империалисты, правые попутчики, националисты, шовинисты, засланные диверсанты, маскирующиеся под прогрессивных, шакальи отшельники, бюрократы, реакционеры – нет больше мира и не будет! Трус боится даже своей тени! Труса все бьют! Мы победим, победим, победим! А сколько новых кумиров – Карл Маркс, Энгельс, Ленин! Да, господь обошел своей милостью нынешнее поколение. Пустое оно, никчемное. Но что плакать, когда вернуть старое уже невозможно? Надо было раньше думать. Теперь уже поздно. И этот несчастный старик, отказавшийся от трона, предал всех нас, как настоящий Иуда. Вот тебе и «Лев – победитель из колена Иудова!» [2:15]

Возвращаясь к социолингвистическому аспекту некоторых общественных мероприятий Дерга по защите завоеваний «эфиопской революции» 1974 года (кавычки мои, – Б. К., поскольку через тринадцать лет после своего начала, эта социалистическая революция перманентно переквалифицировалась в военную диктатуру) прежде всего, на мой взгляд, необходимо отметить такой мощный экстралингвистический фактор как тотальная амхаризация всех сфер жизни широких народных масс, а также основных элементов государственной машины: самой многочисленной на африканском континенте армии и средств массовой информации. Языковая политика Дерга строилась с учетом специфической истории развития современного амхарского языка, традиционного образования существовавшего в Эфиопии, а также с уверенностью в том, что *...revolutionary mass of Ethiopia meets the Marxist-Leninist formulation of revolutionary situations* (...революционные массы Эфиопии отвечают требованиям революционной ситуации, сформулированной Марксом (Б. К.) [10:2]. Проводилась эта политика довольно жесткими методами военного времени. До революции 95% населения страны было неграмотным [3:11], однако почти все, кого считали грамотным, в той или иной мере понимали по-английски; многие

образованные эфиопы хорошо владели французским, итальянским и немецким, поскольку учились за границей; но даже притом, что большинству из них английский уже с детства переставал казаться иностранным языком, все они продолжали любить свой родной – амаринья: а такая любовь предусматривала знание тонкостей этого семитского языка во всех его проявлениях и формах, – я имею ввиду весьма оригинальный жанр *кыне*. Известны случаи, когда современные эфиопские литераторы, например, Цэггае Гэбрэ Мэдхын (1935 г.р.) – поэт, драматург, переводчик, писали свои произведения на амхарском и на английском языках [3:199].

Вместе с тем, в первые годы эфиопской революции, в условиях обострившейся пропагандистской борьбы и политического противостояния внутри страны, а также на фоне резонансных революционных мероприятий Дерга, средства массовой информации, как отечественные, так и зарубежные начали испытывать определенный дефицит общественно-политической и философской лексики на амхарском языке. Читающая публика обратила внимание, что на страницах центральных газет, например, «Аддис земен», издававшейся на амхарском языке *тиражом ок. 30 тыс. экз.* [11] часто появлялись стилистические неологизмы, значение которых пояснялось следом на английском языке; притом известно, что в современном амхарском словаре в то время уже имелось определенное количество всевозможных калек и лексических заимствований из английского, арабского, итальянского, французского и др. языков. В 1980 году московское издательство «Прогресс» выпустило в свет двухтомный учебник профессора Афанасьева В.Г. «Основы философских знаний» на амхарском языке (истмат и диамат в упрощенном изложении, перевод с английского выполнил Гыызан Йеманэ). Рассмотрим некоторые – сложные для перевода, и, соответственно, для понимания читателей в конце семидесятых – философские термины из этого учебника, – частично продублированных в скобках по-английски, а частично растолкованных переводчиком в сносках. В известных в то время словарях, таких как *Амхарско-русский словарь*, составитель Э.Б. Ганкин (1969) и *English-Amharic Context Dictionary* by Wolf Leslau (1972) этих терминов нет:

а) из исторического материализма: gə`ññät (discovery) [1:54]; ɣemərt megelgeya (means of

production) [1:58]; *yətetre'ferrefe mərt* (surplus value) [1:102]; *yəhədatan bəheroč* (national minorities) [1:262]; *ṭəgəṭṭānnet* (reformism), *bəražžənnnet* (revisionism) [1:325];

б) из диалектического материализма: nihilism [1:22]; metaphysics [1:44]; positivism [1:59]; cosmogony [1:66]; form and content, essence and phenomena [1:139]; cortex – (сделан описательный перевод) дословно ‘особая часть мозга’ [1:149].

Однако есть любопытное исключение: «революция» в одном и, соответственно, ‘revolution’ в другом словаре имеет конкретные эквиваленты – *revolušīn* с примером устойчивого словосочетания *совершать революцию* у Э.Б. Ганкина [4:197]; и *šebber* у В. Лесли [13:1078]. Тем не менее, с годами было сформировано новое универсальное амхарское слово – *ab'yyot* ‘revolution’ (также используется в сочетании ‘technological revolution’ и ‘cultural revolution’ [8:201, 244], которое зафиксировано в «Марксистско-ленинском словаре», изданном в 1986 году в Аддис-Абебе; это существительное берет свое начало в гыIZE (мы помним, что по лингвистической энциклопедии это «сохранившийся культовый язык») от глагола *abeyye* [8:289] и переводится как ‘отказываться наотрез’. Думаю, что такой неологизм был весьма необходим революционно-военному Дергу, поскольку к моменту появления этого слова в эфиопских СМИ в конце 70-х, оно уже имело определенную коннотацию, – отличную от архаичной семантики, наполняющей амхарское *šebber* (волнение, бунт, мятеж), как основной эквивалент ‘revolution’, в упомянутом выше весьма авторитетном в Эфиопии словаре, теперь уже Почетного профессора Калифорнийского университета Вольфа Лесли (1908–2008 гг.). Словарь, на мой взгляд, эффектно иллюстрирует окказиональную специфику парадигмы *revolutionary*: сначала в качестве существительного – *The revolutionaries were put to death* [13:1078]; затем, – прилагательного – *The revolutionary leaders were executed* [там же], что вооружает нас определенным опытом использования лингвострановедческого и лексикографического потенциала двуязычного словаря, как универсального средства для выражения функциональной доминанты *revolution* с учетом социального аспекта перевода.

Zemeča (амх.), «земетча» (рус.), «zemecha» (англ.), однако в русской транскрипции это амхарское слово (дословно, *кампания*) звучит

как [зэмэча], все три слога равноударенные. По словам корреспондента «Правды» В. Коровикова, это – «хождение в народ» городской молодежи [6:62].

В ноябре 1974 года Дерг опубликовал декрет о проведении кампании «Развитие через сотрудничество» [6:63] в соответствии с которым студенты высших учебных заведений и колледжей, учащиеся выпускных классов средних школ, а также учителя, молодые рабочие и военнослужащие разъезжались по всей стране, чтобы «помочь народу понять и усвоить принципы лозунга «Эфиопия прежде всего» и заложить основы для практической реализации его положений» [6:63]. В «Дневнике революции» Дерга [10:44] среди знаменательных революционных событий значится:

10 янв. 1975г. Первая партия участников «земетчи» в количестве 507 чел. убыла в сельские районы на юге Эфиопии».

10 авг. 1975г. Правительственным декретом срок проведения кампании «Развитие через сотрудничество» продлевается еще на один учебный год [10:45, 47].

Однако не всем студентам столичного университета понравилась такая «кампанейщина», и они решили выйти на демонстрацию, которая для многих, по рассказам очевидцев, закончилась трагически.

Затем в цитируемом дневнике следует очередное мероприятие:

17 дек. 1975г. Сделано объявление о помиловании студентов, не принимавших участия в национальной «земетче» [10:47].

Земетча постепенно приобрела форму затянувшегося на несколько лет коммунистического субботника, увиливание от которого каралось со всей пролетарской строгостью революционного времени, о чем сообщает дневник:

23 сент. 1975г. Несколько учителей были пойманы с поличным во время проводимого ими акта подрывной пропаганды. Задержанные пытались саботировать текущую революцию...

Естественно, что активизация общественно-политической жизни социалистической Эфиопии, бурный рост уровня народного образования (в 1980 г. ЮНЕСКО присудило Эфиопии Международную премию имени Н.К. Крупской за успехи в области просвещения); внедрение пролетарских лозунгов в армии и развитие философской мысли в среде интеллигенции – все это требовало от Дерга колоссальных агитационных и пропа-

гандистских усилий, безусловно, – поддерживаемых и направляемых странами социалистического лагеря. Одним из заметных результатов таких усилий было издание в 1986 г. под эгидой Эфиопской социалистической рабочей партией вышеупомянутого толкового Марксистско-ленинского словаря на амхарском языке, что, по сути, явление довольно редкое, но в большей мере знаковое в масштабах всего африканского единства, поскольку в Аддис-Абебе в этом же году установлен памятник В.И. Ленину, первый на континенте. В словарных статьях данного издания дается авторитетная трактовка многих проблемных с точки зрения научного коммунизма понятий и категорий, которые в то время по разным причинам интересовали молодых марксистов и опытных переводчиков, преподавателей университетов и издателей политической литературы, военных и партийных функционеров: причем в правильности предлагаемых ответов уже никто не сомневался. Приведу несколько названий словарных статей, для того чтобы хоть частично продемонстрировать тематический калейдоскоп из, примерно, полутора тысяч собранных в этом издании исторических, философских, экономических, политических терминов. Каждое такое название имеет под собой исходный английский эквивалент в скобках. Начну с «нелепых и уродливых» по мнению героя вышеупомянутой книги «Зов красной звезды», которая, напомним, была написана за шесть лет до выхода данного словаря, и поэтому смысл фразы: «Не знали мы раньше этих слов, никогда не пользовались ими», – следует понимать, как *слышали мы эти слова, но толком не знали и теперь не знаем, что они означают; и каждый трактует их по-своему*, – что звучит весьма правдоподобно особенно с такими статьями как «правый попутчик» и «классовый враг», которых нет в словаре, – а вместе с тем, откровенно и жалостливо на фоне «красного террора», поскольку на публике даже непроизвольно поднятая вверх правая рука оратора однозначно символизировала правые, реакционные силы, что могло возыметь печальные последствия, как для самого выступающего, так и для его аудитории.

Итак, *Feudalism* 481, *Bureaucracy* 199, *Capitalism* 371, *Imperialism* 316, *Bourgeoisie* 195, *Anarchism* 114, *Fascism* 483, *Trotskyism* 248, *Reactionary* 305. Все слава, за исключением ‘анархизм’ и ‘реакционер’ переведены

на амхарский с помощью транслитерации. В сути слова ‘анархизм’ разобраться образованному эфиопу было сложнее, поскольку параллельно с этой категорией существует ‘anarchy’, которая имеет однозначный перевод в словаре В. Леслау, на стр. 47 как в русском словаре Э. Ганкина «волнение», однако предлагаемый иллюстративный пример *After the death of the king anarchy broke out* на мой взгляд, прозорливый и назидательный, мог вызвать в период революции вполне объяснимые ассоциации. В «Марксистско-ленинском словаре» (МЛС) ‘anarchism’ [8:114] переводится амхарским словосочетанием *serat allbeñinet* «отсутствие порядка, дисциплины»; ‘reactionary’ представлен в словаре В. Леслау описательно – «нежелающий изменений» [13:1025]. Редакторский комитет МЛС в начале словарной статьи *Реакционер* указывают, что «Источником слова *adhari* является гыыз, и переводится оно как *нецивилизованный, отсталый* [8:305]» (перевод с амхарского – Б. К.). Однако комитет не сообщает, как выглядит этот таинственный, и, судя по всему, письменный источник этого древнего языка, – в библиографии словаря лексикографических материалов на гыызе не значится: литература на английском и два словаря на амхарском языке, – толковый, составитель Деста Тэкле Уольд, – и грамматический, автор Кидане Уольд Кыфле.

Исторический бумеранг революционной языковой политики Эфиопии не пролетел мимо общественно-политического лексикона современных амхарских словарей. Так рожденные этой революцией от гыыза *дерг, революция, анархизм, кебеле* вошли в двусторонний, англо-амхарский, электронный словарь *Amharic Dictionary. com* (версия 2009 г.) Неологизмы: *socialism, communism* переводится одинаковым словосочетанием *laelay tewaqir*, дословно ‘всевышняя система’ (перевод мой, – Б. К.); любопытно, что определение *laelay* заимствованное из гыыза [5:719] – дословно ‘верхний, небесный’ – дает в этом случае основание для игры слов: ‘верхний’ в смысле *стоящий выше всех*; и ‘небесный’ как *заоблачный, несбыточный*. Вместе с тем, в словаре У. Леслау нет слова ‘communism’, однако есть ‘communist’ который снабжен характерным иллюстративным примером: *The communists took over the government*.

В данном электронном словаре, в отличие от МЛС, уже отсутствуют такие статьи, как *реакционер, феодализм, бюрократия, капитализм*.

тализм, империализм, буржуазия, фашизм, атеизм, абстракция, авантюризм, эстетика, аннексия, аристократия, кадры (люди), комик «comic» (в контексте марксистской концепции юмора и сатиры).

В ходе новейшей истории Эфиопии проблема «функциональной синонимии» также находила свое отражение как при двустороннем переводе общественно-политической лексики, так и при формировании ее дополнительных коннотаций. С середины прошлого века и до «февральской революции» (1974 г.) транслитерированное по-амхарски *diktater* «диктатор» в первую очередь было тесно связано с именем Муссолини и Гитлером. Об этом свидетельствует «История Эфиопии» – двухтомный труд, который в 1944 году написал эфиопский ученый Тэкле Цадык Мэкурия. Во второй книге «От императора Теодроса до Хайле Селассие» он в частности пишет: «...дружба и согласие между этими двумя диктаторами – Муссолини и Гитлером – продолжала крепнуть» [9:319] (перевод с амхарского – Б. К.). Английское ‘dictator’ в словаре В. Лесли (1972) переведено как *amba genen* (в русской версии «узурпатор») с соответствующим примером – *Mussolini was a dictator*. Когда пришло время диктатуры

пролетариата, то ‘dictatorship’ в МЛС (1986) [8:398] приобретает форму *yeḅelay gežinnet* дословно «верховная власть, господство»; со временем, в электронном словаре 2009 года появляется парадигма *yāmbagānān agāzaz* дословно «узурпаторский режим», которая замыкает представленную диахронию амхарского эквивалента «диктатуры».

Вместе с тем, в словаре *Amharic Dictionary. com* слово ‘propaganda’ (почему-то, через предударное «о» в середине английского слова «propoganda») переведена на амхарский как *qesqesa*, дословно ‘возбуждение’, ‘поиски»; что в МЛС (1986г.) означает ‘agitation’; *агитация* же в эл. версии 2009 г. имеет эквивалент *beseččit*, который находится в одном синонимичном ряду с англ. *fuss* ‘суета’, ‘нервное возбуждение’ и *exasperation* ‘раздражение’. Другими словами, «пропаганда» в марксистской репрезентации как ‘propaganda’ канула в Лету... Профессор Н. Хомский в своем интервью (On Propaganda, 1992) сказал: «...пропаганда для демократии – то же самое, что дубинка для тоталитарного государства; и это мудро и полезно, – поскольку ошарашенная толпа, ко всему прочему, забывает об общих интересах и не может о них вспомнить...» [14]

Литература

1. Афанасьев В. Г. Основы философских знаний (истмат и диамат в упрощенном изложении) / В. Г. Афанасьев. — М. : Прогресс, 1980 (на амхарском языке).
2. Бэалю Гырма. Зов красной звезды / Бэалю Гырма ; [перевод с амхарского]. — М. : Радуга, 1984.
3. Вольпе М. Предисловие к сборнику «Из современной поэзии Эфиопии» / М. Вольпе. — М. : Прогресс, 1981.
4. Ганкин Э. Б. Амхарско-русский словарь / Э. Б. Ганкин. — М., 1969.
5. Дэста Тэкле Вольд. Новый словарь амхарского языка / Дэста Тэкле Вольд. — Аддис-Абеба, 1970.
6. Коровиков В. И. Эфиопия — годы революции / В. Коровиков. — М. : АПН, 1979.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. — М. : Сов. энциклопедия, 1990.
8. Марксистско-ленинский словарь. — Аддис-Абеба, 1986 (на амхарском языке).
9. Тэкле Цадык Мэкурия. История Эфиопии. От императора Теодроса до императора Хайле Селассие I / Тэкле Цадык Мэкурия. — Аддис-Абеба, 1944 (на амхарском языке).
10. The Ethiopian Revolution Third Anniversary // Journal edited by the Provisional Military Administrative Council. — Addis Ababa, September 12, 1977.
11. The Great Soviet Encyclopedia 1970—77 / [adaptation for Lingvo x3], 2008.
12. The Library of Congress [Электронный ресурс]. — <http://lcweb2.loc.gov>.
13. Wolf Leslau. English-Amharic Context Dictionary / Wolf Leslau. — Otto Harrassowitz, Wiesbaden, 1972.
14. Хомский Н. О пропаганде [Электронный ресурс] / Наум Хомский. — Режим доступа : www.chomsky.info.